

Научная статья

УДК 24:316.347

DOI 10.18101/2949-1657-2024-3-61-71

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ БУДДИЙСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ САНГХИ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОЕКЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

© Бадараев Дамдин Доржиевич

доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6;
доцент кафедры теории социальной работы,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
damdin80@mail.ru

© Жанцанов Зорикто Георгиевич

советник по правовым вопросам,
Буддийская традиционная сангха России
Россия, 670012, г. Улан-Удэ, ул. Дацанская, 1а
zorikzh@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей функционирования буддийских религиозных организаций, в частности влияния Буддийской традиционной сангхи России на общественные процессы в условиях современных вызовов. Исторические параллели экономических основ деятельности религиозных хозяйств представлены в проекции с социально-экономическим положением буддийской церкви в Монголии в XVIII–XX вв. В работе показаны роль и социальные функции религиозных организаций при реализации социальноориентированных проектов на территории Бурятии. На примере инициативы сангхи «Социальная отара» представлены результаты интервью с участниками проекта. Результаты внедрения проекта и его масштабы демонстрируют востребованность среди населения и высокий социальный эффект.

Ключевые слова: буддийские организации, социальные проекты, социальная отара, социальные функции, социальный эффект.

Благодарности: Статья подготовлена в рамках гранта Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям № 06 от 11 июня 2024 г. «Общественное соучастие буддийских сообществ в современной России».

Для цитирования: Бадараев Д. Д., Жанцанов З. Г. Социальные проекты Буддийской традиционной сангхи России: исторические проекции и современные вызовы // Восточный вектор: история, общество, государство. 2023. Вып. 3. С. 61–71.

Начиная с середины XVIII в. буддизм имел огромное духовное, политическое и социально-культурное значение при проведении Российской империей внутренней и внешней «восточной политики». В период правления императрицы Екатерины II в 1764 г. в царской России впервые был создан институт хамбо-лам в качестве основного органа управления буддистов России. Обширный событий-

ный ряд на протяжении всего периода функционирования института хамбо-лам насыщен судьбоносными процессами, сменой эпох и политических режимов и их правителей. За такой промежуток времени институт хамбо-лам практически не утратил свой авторитет со стороны населения, выполнял консолидирующую функцию не только среди буддийских сообществ внутри страны, но и далеко за его пределами, в пространствах ближнего и дальнего зарубежья. С тех пор традиции института хамбо-лам России не прерываются и продолжают обеспечивать межпоколенческую связь среди буддистов Байкальского региона. Более того, направления деятельности сангхи в разные периоды времени периодически расширяются.

Символично, что 7 сентября 2024 г. в центре буддизма России — в Иволгинском дацане — прошли празднества по случаю 260-летия учреждения этого важнейшего для государства и общества религиозного института. Был открыт новый Цогчен-дуган площадью 36х32 метра и высотой 43 метра, который в настоящее время стал одним из самых крупных религиозных комплексов на территории региона. Вокруг самого большого здания дацана завершаются работы по облагораживанию территории, созданы зоны для питания и продажи сувенирных продукции. На данном торжестве прошло открытие бронзового памятника высотой 4,5 метра, приуроченного юбилейной дате (скульптор Иван Итыгилов). На композиции изображены Екатерина Великая, держащая свиток с императорским указом об учреждении института хамбо-лам и первый Пандито-хамбо лама Дамба-Даржа Заяев, который чествует ее Величество с хадаком в руках¹. Этой юбилейной дате были посвящены масштабные религиозные, культурно-массовые и спортивные мероприятия, привлечшие внимание широкой общественности республики и всего буддийского сообщества России. Событие такого масштаба еще раз стало подтверждением значимости религиозного фактора в достижении социального благополучия для населения, общества и государства в условиях современных вызовов.

Буддизм привлекает внимание широкой общественности с разных сторон как в содержательном, так и в организационно-управленческом и социально-экономическом плане. Экономический механизм деятельности буддийских религиозных организаций периодически попадает в исследовательское поле ученых. Как отмечает Р. В. Капинос, «религиозные хозяйства существовали во все исторические периоды у каждого из народов и обладают способностью использовать наиболее эффективные особенности других видов экономик. Такое хозяйство способно в условиях кризиса в сжатые сроки максимально сократить свои расходы, экономя буквально на всем». Автором отмечается, что «к идеальной коллективной собственности в наши дни можно отнести буддийские общины и монастыри, члены которых могут не объединять своего имущества, но идейно признавать хозяйство и каждой общины, и всех общин в совокупности коллективной собственностью всех буддистов — и на деле любой член одной общины, находясь в рамках другой общины, получит все хозяйственные блага, необходимые для удовлетворения его экономических потребностей» [6, с. 69–76]. В буддизме

¹ Памятник Екатерине II и первому Пандито хамбо ламе установили в Бурятии // АиФ (7.07.2024). URL: <https://bur.aif.ru/society/pamyatnik-ekaterine-ii-i-pervomu-pandito-hambo-lame-ustanovili-v-buryatii> (дата обращения: 15.10.2024). Текст: электронный.

экономические основы функционирования религиозных хозяйств формировались на основе общепринятых принципов. В зависимости от формы государственного устройства буддизм оказывал важнейшее по значимости и масштабу влияние на общество, его институты и социальную структуру населения.

Наглядный пример высокого политического и экономического статуса буддийских монастырей и их духовных лидеров может быть представлен Внешней Монголией Цинского периода. Как отмечено Г. С. Гороховой, с начала XVIII в. ламаистская церковь в Монголии Цинского периода стала превращаться не только в самого крупного феодала — собственника земельных угодий, но и во владельца огромных стад скота. Монастыри и их хозяйства (джаса) росли и богатели за счет пожалований монгольских феодалов и правительства. Монастырская собственность была двух видов: личная собственность крупных церковных феодалов и джаса — собственность монастырей. Юридически джаса считалась коллективной собственностью всех лам данного монастыря, однако распоряжались ею только высшие ламы через шанзотбу (управляющий). Во владении главы буддийской церкви Монголии Богдо-гэгэна находилось в 1825 г. 111 466 аратов-шабинаров. По данным монгольского историка Ц. Насанбалжира, к 1864 г. поголовье скота главы буддийской церкви достигло 118 506. На обширных земельных угодьях паслись огромные табуны и стада, принадлежащие как монастырям, так и отдельным хутухтам [4; 74–80].

В пользу своих духовных феодалов и монастырей шабинары платили ренту продуктами скотоводческого хозяйства и домашнего ремесла, а также несли повинности: выпас и уход за скотом, почтовая служба, извоз — перевозки грузов китайских и русских купцов на караванах из 50–60 вьючных животных и т. д. Недостаток продуктов компенсировался возделыванием пшеницы, ячменя и других зерновых и огородных культур на специальных земледельческих отоках шабинаров. Сдача земли в аренду под пашни и покосы также приносила большие доходы.

Развитие товарно-денежных отношений и проникновение в страну китайского торгово-ростовщического капитала оказали самое пагубное влияние на монастырские хозяйства. Многие монастыри попали в кабалу к ростовщикам и много монастырей были окончательно разорены. После Синхайской революции 1911 г. Монголия обрела статус теократического государства во главе с духовным лидером VIII Богдо-гэгэном Джабцун-Дамба хутухтой. Государственная власть Богдо-гэгэна и экономический статус буддийской церкви были практически полностью утрачены через 10 лет с приходом к власти народно-революционной партии в 1921 г. и в дальнейшем оказались под репрессивной машиной коммунистов. Исторический опыт демонстрирует о высоком статусе буддийской церкви, которая обладала и властью, и экономической мощью, в том числе при значительной поддержке со стороны действующего политического режима в лице маньчжурского императорского двора.

Исторически так сложилось, что буддийские ламы достигли больших высот в деле постижения учения и мастерства в астрологии, проведении религиозных обрядов, оказания медицинской помощи больным и немощным, просвещения населения. Сами они получали образование в ведущих буддологических центрах и монастырях Монголии, Тибета и Индии. При возвращении из далеких стран

ими инициировались строительство буддийских дацанов, дуганов и субурганов как важнейших религиозных центров и точек притяжения для местного населения. В советское время несмотря на жесткое регулирование со стороны государства буддийские дацаны и дуганы оставались местом духовно-нравственного прибежища для жителей многонационального региона Бурятии. Начиная с 90-х гг. XX в. с распадом советской идеологической системы буддизм получил новый импульс для развития, оказывая влияние на разные сферы общественной жизни. На новом витке развития северного варианта буддизма, при поддержке лидеров страны бурятский буддизм начал проявляться в более широком формате выполнения социальных функций. «Среди факторов, оказывающих воздействие на формирование разнообразия буддийских общин, можно выделить государственную политику и нормативно-правовое регулирование, которые унифицируют формы их деятельности» [1; 141]. Лидеры новой России посетили Иволгинский дацан в разные годы. Первый Президент России Б. Н. Ельцин посетил Иволгинский дацан в 1992 г., Д. А. Медведев — в 2009 г., а В. В. Путин — в 2013 г. При посещении центра буддизма России в Бурятии лидеры России отмечали буддизм как религию гуманную и миролюбивую. Взаимодействие аппарата Президента с БТСР характеризуется прочными связями, визитами и поздравлениями по случаю важных религиозных и общегосударственных событий, а также проявляется в совместном решении социально значимых задач, в частности, в буддийских регионах страны. Социальная роль буддизма как религиозного течения проявляется в познании последователей учения канонов буддийской философии, восточной медицины, в просветительской деятельности, духовной консолидации верующих, реализации социально значимых проектов среди населения, в развитии морально-нравственных качеств личности.

По Конституции страны и нормативно-правовым актам национальных регионов каждый человек имеет право свободы вероисповедания. В постсоциалистический период трансформационные события в Бурятии демонстрируют увеличение количества буддийских религиозных сообществ и рост интереса населения к религии. Активное включение буддийских организаций (в 2020 г. их насчитывалось около 70) в общественные процессы выступает своеобразным адаптивным механизмом как ответ на современные вызовы, позволяющий компенсировать и дополнять некоторые недостатки в деятельности социальных институтов и органов государственной, региональной и муниципальной власти в период трансформационных изменений в обществе [3; 82]. Результаты проведенного в 2020 г. социологического опроса показали, что более 66,7 % опрошенных в Бурятии являются верующими. Среди русского населения Бурятии 53,5 % являются православными, 4 % — буддистами, 1 % — шаманистами и 0,5 % — мусульманами. Среди бурятского населения превалирует буддизм (73,1%), далее шаманизм — 6,3%, православие — 2,7%, ислам — 0,2%¹. Активное участие религиозных ли-

¹ Исследование проведено в 2020 г. методом анкетирования. Объем выборки составил 1 289 респондентов, определенной с применением пяти квот — пол, возраст, место проживания, национальность, уровень образования. Городское население представлено жителями Октябрьского, Железнодорожного и Советского районов г. Улан-Удэ. Опрос сельского населения был организован в Закаменском, Иволгинском, Кабанском, Кижингинском и Тарбагатайском районах Республики Бурятия.

дерев и священнослужителей в общественной жизни Республики Бурятия и соседних регионов характеризуется расширением социально ориентированной деятельности религиозных организаций и сообществ в соответствии с запросами широкой общественности. Направления деятельности буддийских сообществ освещаются на их сайтах в сети Интернет, в региональных СМИ, регулярно выходят в эфире радио Буряад-ФМ и телеканала Селенга-ТВ.

Буддийские практики священнослужителей вносят определенную лепту в дело оказания морально-психологической помощи и поддержки различным категориям населения, в том числе и профессиональным группам. Как показывает практика, верующий человек обладает более сильным потенциалом для выхода из трудной жизненной ситуации. С молебнами и напутственными словами ламы и капелланы выступают перед отрядами полицейских и военных, выполняющих служебные, миротворческие миссии на отдаленных территориях и обеспечивающих защиту государственных границ от внешних посягательств. Нередко священнослужители специально командированы в горячие точки для выполнения своих функций. Буддийские монахи, также как и представители других религий, приглашаются на крупные международные спортивные соревнования, в том числе на олимпийские игры, для морально-психологической поддержки спортсменов. При тесном сотрудничестве с органами исполнения наказания они часто навещают осужденных в местах лишения свободы — тюрьмах и следственных изоляторах. Ламы поддерживают своими словами и молитвами постояльцев домов престарелых и инвалидов системы социальной защиты населения, часто провожают их в последний путь.

На примере Буддийской традиционной сангхи России — централизованной религиозной организации — помимо выполняемых ею религиозных и общественно-политических функций можно продемонстрировать реализуемые в регионе крупные социально ориентированные проекты, которые отличаются неординарностью, практической значимостью и перспективностью. Социальные проекты БТСР получили широкое признание среди населения республики и далеко ее за пределами. Инициативы сангхи характеризуются популярностью, экологичностью, инновационностью, социальной ориентированностью и коммерческой востребованностью. Кроме того, можно отметить высокий воспитательный потенциал для подрастающего поколения в деле возрождения и развития языка и культуры народа, приобщения к хозяйственно-бытовым практикам кочевых народов Центральной Азии. В целом проекты сангхи обладают рядом социальных эффектов, значимость которых для трансграничного общества сложно переоценить. За 20-летний период реализации сангхой социально значимых инициатив наиболее популярными стали следующие крупные проекты: спортивный праздник «Этигэл Хамба ламын найр», посвященный XII Пандидо хамбо-ламе Д. Итигэлову, «Социальная отара», «Турнир по шахматам на призы Буддийского университета «Даши Чойнхорлин», радиостанция «Буряад ФМ» и телеканал «Селенга-ТВ», конкурс «Эхэ хэлэн — манай баялиг», «Цех по переработке овечьей шерсти», «Социальное стадо — буряад үхэр», «Сарлаг». Возрождение и строительство дацанов, дуганов и субурганов при участии БТСР и других буддийских общин и религиозных организаций на территории всей этнической Бурятии способствуют развитию паломнического туризма по местам многочисленных буддийских объ-

ектов и святынь и т. д. Туристическими компаниями и отдельными активистами активно продвигаются религиозные туры, которые пользуются спросом среди приезжих туристов. Создание Министерства туризма в Республике Бурятия в конце 2017 г. стало важным фактором начала системного развития туристической отрасли в регионе. Широкий выбор представленных товаров, сувениров и национальных блюд из натурального сырья на различных культурно-массовых, спортивных мероприятиях ассоциируется с неотъемлемыми туристическими атрибутами и брендами республики. По согласованию с руководством муниципальных районов организуются гастрономические фестивали. Так, 20 июля 2024 г. в местности Атаган Булаг в Джидинском районе Бурятии открылся гастротурфестиваль «Боргойская баранина», который собрал более 3 тысяч человек. К этому событию местные кулинары слепили 70 тысяч бууз и в течение дня приготовили 180 барашков для гостей и участников мероприятия. Свою продукцию демонстрировали также многие владельцы и социальные отар. Рыночный спрос на развитие туризма в регионе в современных условиях и имеющийся потенциал для развития животноводства открывают новые возможности и перспективы роста турпотоков в республике.

На реальных примерах можно продемонстрировать практическое действие социальных проектов сангхи. Каждый из перечисленных проектов представляет собой интереснейшую задумку, воплощенную на практике лидером сангхи XXIV Пандидо хамбо-ламой Д. Б. Аюшеевым и командой его сторонников и сподвижников, представляющих разные отрасли и сферы общества.

Одной из наиболее распространенных инициатив сангхи является проект «Социальная отара», который был инициирован в 2009 г. Председатель Правительства РФ Д. А. Медведев, депутат ГД РФ М. В. Слипенчук и другие меценаты на начальном этапе оказали финансовую поддержку при реализации проекта. Собранные средства спонсоров и меценатов в размере 5,5 млн р. для закупа 1000 голов овец дали старт возрождению аборигенных пород животных, созданию новых рабочих мест, росту уровня жизни сельчан, распространению традиционных хозяйственных практик в сельской местности республики и соседних регионах. При дальнейшем формировании социальных отар в 2014 г. финансовую поддержку оказал Президент РФ В. В. Путин. Его решением на этот проект было выделено 70 млн р., на которые было приобретено 10 тыс. овец бурятской грубошерстной породы «буубэй». Как отмечается в СМИ, целью возрождения исконного традиционного животноводства, агропромышленного комплекса республики и обеспечения поддержки сельских жителей БТСР совместно с Министерством сельского хозяйства Республики Бурятия начали реализацию программы по распределению овец нескольких пород, в виде социальных отар перспективным молодым животноводам республики, а также соседних регионов¹. Снискали славу у скотоводов такие породы овец, как буубэй, бурятский тип забайкальской породы, эдильбаевская, тувинская. По условиям проекта фермеры, получившие в дар молодняк, должны обеспечить сохранность овец, а также увеличить поголовье социальной отары. На их основе создаются новые отары, вла-

¹ Передай овцу другому: итоги и планы программы «Социальная отара» // Информ Полис (11.07.2016). URL: <https://www.infpol.ru/116559> (дата обращения: 14.03.2019). Текст: электронный.

дельцами которых становятся молодые семьи в районах республики. За прошедшие годы поголовье овец в таких отар увеличилось до 118 тыс. голов в 2024 г., которые содержат 110 семей республики. Такой успешный прирост поголовья овец считается невиданным ранее успехом для животноводческой отрасли региона. За прошедший период реализации проекта 15 человек передали на создание новых отар более 1 000 голов овец и получили почетные знаки сангхи «Мянгатан» (тысячник), а трое — «Хоёр мянгатан» — 2 000 голов. Лидерами по количеству социальных отар являются Селенгинский, Джидинский, Кяхтинский районы республики. Примечателен пример села Ноёхон Селенгинского района Бурятии, где сформированы 14 отар, которые полностью находятся на самоокупаемости и воспроизводят основу для создания новых отар¹.

В рамках реализации проекта расширяются межрегиональные связи с соседним регионами — Республикой Тува и Забайкальским краем, в частности с селами Агинского бурятского округа. Как показывают данные отчетов некоторых районов, из соседних регионов завозятся производители с проверенными селекционными данными и прошедшие ветеринарный контроль и применяются профилактические меры по предотвращению распространения инфекционных болезней животных. Работа ветеринарных служб на местах относится к числу важнейших факторов обеспечения динамики роста поголовья овец и безопасности продуктового рынка при сбыте произведенного животноводами сырья и готовой продукции самых разных наименований.

Вместе с тем результаты интервью с самими участниками таких проектов демонстрируют не только преимущества, но и некоторые сложности при содержании социальных отар. Участники проекта А. и Г. называют минусом наравне с высокими положительными социальными результатами недостаточную правовую регуляцию проекта со стороны самой сангхи. Данный негативный аспект выражается в низкой возможности выхода в «свободное плавание» состоявшихся овцеводов, даже после того, как ими было передано достаточное количество овец из числа полученного приплода другим участникам проекта на создание новых отар. В связи с этим, как считают опрошенные владельцы отар и представители местных администраций, возникает необходимость в совершенствовании нормативно-правовых основ регулирования взаимоотношений между учредителем — сангхой и владельцами социальных отар. Кроме того, как отмечают информанты, первостепенной задачей является обеспечение ветеринарного контроля всего поголовья овец для предотвращения заболеваний животных и достижения безопасности продуктов животного происхождения конечным потребителям.

Как рассказали интервьюируемые, практика показала некоторое снижение количества желающих получить такие отары, тогда как на начальных этапах появления проекта потенциальных кандидатов было достаточно много. Для новоиспеченных овцеводов, имевших небольшой опыт такой работы, желание извлечения быстрой коммерческой выгоды обернулось тяжелым каждодневным кропотливым трудом, длящимся без отпуска и каникул на протяжении всего года.

¹ Как в Забайкалье и Бурятии возрождают овцеводство (07.07.2022) // URL: <https://rg.ru/2022/05/07/reg-dfo/kak-v-zabajkale-i-buriatii-vozrozhdaют-ovcevodstvo.html> (дата обращения: 10.09.2022). Текст: электронный.

Такой многоаспектный труд, естественно, требует немалых усилий и умелой организации трудового процесса при рыночных условиях хозяйственных отношений в современном обществе. Особого подхода требуют вопросы, связанные с созданием условий для содержания отар, заготовкой сена и кормов на холодное время года. Усугубляют непростую ситуацию периодические нападения волков на домашние стада. Борьба с дикими хищниками в виде облав и ряда мер со стороны Министерства сельского хозяйства республики по стимулированию охотников не имеют должного эффекта. К немаловажным вопросам для полноценного функционирования домохозяйств относятся приобретение сельскохозяйственной техники, получение официальных разрешительных документов для ведения животноводческой деятельности на отведенных угодьях, посева пашен сельскохозяйственными культурами. Одна из самых актуальных проблем для владельцев отар в условиях современного рынка труда — малое количество наемных работников, желающих работать на стоянках. Местные жители отказываются от наемного труда на животноводческой стоянке по причине низкой заработной платы, невыгодной натуральной оплаты в виде определенного количества поголовья и бесперспективности такого непростого физического труда. Безработная сельская молодежь подвержена соблазнам большого города, уезжает в крупные города в поисках лучших условий жизни. Многие едут работать вахтовым методом в другие регионы страны или за рубеж, где заработная плата и условия труда более адекватны их актуальным запросам и лучше соответствуют желаниям молодых сельчан. Низкая мотивация и слабые стимулы в сельскохозяйственной отрасли приводят к постоянному миграционному оттоку молодежи из сельской местности.

По возникающим вопросам в базовых для сангхи сельских районах формируются инициативные группы по подготовке предложений для разрешения существующих и вновь возникающих проблем. Представители администраций муниципальных учреждений совместно с активистами и самими владельцами отар инициируют принятие согласованных предложений для озвучивания сангхе как основному учредителю проекта.

Имеющиеся проблемы не останавливают большинство владельцев отар, которые за годы работы получили бесценный опыт, не один раз передавали новым семьям определенное поголовье из своего хозяйства. Как выяснилось, многие владельцы отар являются потомственными чабанами, родители и предки которых исконно занимались на родовых землях кочевым, а затем и полукочевым животноводством. Поэтому труд скотовода они знают с малых лет не понаслышке, среда обитания и образ жизни сельчанина для них являются гармоничным пространством для нормальной жизнедеятельности и устройства их быта. В своем труде они видят больше позитивных моментов, чем недостатков, и уверены в перспективности своих домохозяйств и увеличения поголовья скота.

Еще один пример 28-летнего владельца отары А. показывает желание некоторой части молодежи работать как на себя, так и во благо родного края. По словам опрашиваемого, он жил и учился в Санкт-Петербурге. Несколько лет назад он вернулся в родные края и решил попробовать себя в новой сфере. Он стал обладателем социальной отары, чему был безумно рад. Но в первую же зиму он потерял половину поголовья своих овец из-за неопытности и сурового северного климата. К такому раскладу он оказался не в полной мере готов, несмотря на не-

большой опыт работы чабаном на стоянке в другом районе республики. На следующий год он уже смог сохранить оставшееся поголовье и начал выходить на этап постепенного увеличения отары. Молодой человек вместе со своим отцом развивает свое небольшое овцеводческое хозяйство и культивирует здоровый образ жизни, натуральное питание, возрождает хозяйственные навыки, применяемые его предками. Все свои успехи и невзгоды он транслирует в социальных сетях на своей странице в социальной сети «ВКонтакте», где на него подписано более 15 тыс. подписчиков.

Летом 2022 г. открыт цех по переработке всех видов овечьей шерсти при Иволгинском дацане как третий этап проекта «Социальная отара»¹. Современное оборудование позволяет проводить полный цикл переработки сырья: от промывки до сушки. По общим требованиям поставщики шерсти — участники проекта «Социальная отара» должны произвести предварительную очистку шерсти от песка, травы и грязи. Через несколько дней они получают 60% всего произведенного объема войлока толщиной 0,3–0,5 см для шитья одежды: детских комбинезонов, курток, одеял, а также толщиной 1 см и более для изготовления одеял, матрасов, утеплителей для юрты, дома и т. д.

Логичным продолжением проекта «Социальная отара» стала реализация программы «Социальное стадо — Буряад үхэр». В 2020 г. по линии Правительства Бурятии и БТСП программа получила финансовую поддержку со стороны федерального центра в размере 70 млн р. Первая партия КРС в количестве 344 голов распределена в 8 районах республики.

Аналогичным образом начинается новый социальный проект Буддийской традиционной сангхи России «Сарлаг» по разведению яков для жителей сел. Яков из Тувы и горного Алтая завезли в Закаменский район, в село Санага, в количестве 24 маток и 6 бычков и в горную Оку — 25 маток и 5 бычков яков. Подсчитано, что выносливость и затраты на них заметно меньше, что будет способствовать развитию фермерства в Бурятии и поддержке жителей в селах. С каждого приплода 10 голов будут передаваться в семьи животноводов.

Интересен опыт аналогичных проектов и в других животноводческих регионах страны. В частности, наиболее близок по значимости проект, реализуемый с 2016 г. в соседней Республике Тува под названием «Кыштаг для молодой семьи». По содержанию и значимости проект аналогичен проекту «Социальная отара» [5, с. 94]. Однако отличительной чертой является тот факт, что в Туве инициатива и учредительство социальных отар принадлежат главе и правительству республики, которые полностью обеспечивают нормативно-правовое регулирование проекта. По условиям проекта 105 участников получили по 200 племенных овцематок и через два года возвращают 200 овец таким же начинающим молодым чабанам. Под гарантии правительства Народный банк Тувы предоставил начинающим фермерам льготный кредит на 700 тысяч рублей для приобретения 200 овцематок. Муниципалитеты выделили на условиях долгосрочной аренды земельный участок для выпаса и обустройства фермерской усадьбы. Семьи практически бес-

¹ Импортзамещение по-буддийски // Комсомольская правда. 2022. 23 июня. URL: <https://www.irk.kp.ru/daily/27409/4607056/> (дата обращения: 10.09.2022). Текст: электронный.

платно получили по 300 кубометров древесины на строительство жилья и хозяйственных построек¹.

Таким образом, за последние годы религиозный фактор буддизма в регионах его распространения обретает особую значимость в деле духовной, морально-нравственной и социально-экономической поддержки граждан. В современных условиях сельское население остается важным оплотом сохранения традиций, культуры и языка народа. На примере Буддийской традиционной сангхи России видно, что осуществляемая ею социально ориентированная деятельность получает все большее распространение среди широких слоев населения и представляет собой ответ на вызовы современности и перманентные кризисные периоды в обществе и стране.

Литература

1. Абаева Л. Л., Бадмацыренов Т. Б. Миряне и ламы: буддийские идеи и практики в трансформирующихся обществах России // Общество, буддизм и социально-политические процессы в России и Монголии: сборник научных статей / ответственный редактор Л. Л. Абаева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. С. 139–148. Текст: непосредственный.
2. Бадараев Д. Д., Миронов Г. Д. Трансформация деятельности буддийских сообществ: новые направления и возможности развития // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Владивосток, 10–11 ноября 2022 г.) / ответственные редакторы А. В. Винокурова, Е. Ю. Костина. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2022. С. 118–123. Текст: непосредственный.
3. Бадмацыренов Т., Родионов В. Буддийское возрождение и конструирование буддийского сообщества в современной Бурятии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 1(38). С. 62–85. Текст: непосредственный.
4. Горохова Г. С. Очерки по истории Монголии в эпоху маньчжурского господства (конец XVII — начало XX в.) / ответственный редактор М. И. Гольман. Москва: Наука, Главная редакция Восточной литературы, 1980. 132 с. Текст: непосредственный.
5. Капинос Р. В. «Монастырские хозяйства: экономические отношения и место в современной национальной экономике». Москва: Изд-во Ин-та экономики РАН, 2006. 140 с. Текст: непосредственный.
6. Социально-стратификационные процессы в Республике Тыва: монография / З. Т. Голенкова [и др.]; ответственные редакторы З. Т. Голенкова, Ю. В. Голиусова, П. Е. Сушко; ФНИСЦ РАН. Москва; Кызыл: ФНИСЦ РАН, 2020. 128 с.

Статья поступила в редакцию 01.11.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 11.11.2024.

¹ В Туве началась передача 200 овцематок участникам проекта «Кыштаг для молодой семьи» // Официальный портал правительства Республики Тыва (16.07.2016). URL: https://rtyva.ru/press_center/news/agriculture/25361 (дата обращения 28.04.2024).

Social Projects of the Buddhist Traditional Sangha of Russia:
Historical Projections and Modern Challenges

Damtsyn D. Badaraev

Dr. Sci. (Sociol.), Lead Researcher,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
6 Sakhyanovoy St., 670047 Ulan-Ude, Russia
A/Prof., at the Theory of Social Work Department
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., 670000 Ulan-Ude, Russia
damdin80@mail.ru

Zorikto G. Zhantsanov

Legal Issues Advisor of the Russian Buddhist Sangha
1a Datsanskaya St., 670012 Ulan-Ude, Russia
zorikzh@mail.ru

Abstract. The article examines the functioning of Buddhist religious organizations, with a focus on the influence of the Buddhist Traditional Sangha of Russia on social processes in the face of modern challenges. Historical parallels are drawn between the economic foundations of religious enterprises and the socio-economic position of the Buddhist Church in Mongolia during the 18th–20th centuries. The study highlights the role and social functions of religious organizations in implementing socially-oriented projects in Buryatia. Using the example of the Sangha's initiative “*Social Flock*”, the article presents findings from interviews with project participants. The outcomes and scale of the project demonstrate its demand among the population and its significant social impact.

Keywords: Buddhist organizations, social projects, social flock, social functions, social impact.

Acknowledgments

The research was done within the framework of the assistant fund for Buddhist education and research No. 6 dated 11.06.2024 “Co-participation of the Buddhist communities in the modern Russia’s public life”

For citation

Badaraev D. D., Zhantsanov Z. G. Social Projects of the Buddhist Traditional Sangha of Russia: Historical Projections and Modern Challenges. *Oriental Vector: History, Society, State*. 2024; 3: 61–71 (In Rus).

The article was submitted 01.11.2024; approved after review 05.11.2024; accepted for publication 11.11.2024.